На следующее утро Ирука проснулся хорошо отдохнувшим и с гораздо более ясной головой. Он наслаждался этим примерно две секунды, прежде чем боль, вызванная глубокими синяками и недавними нагрузками, настигла его.

Мадам Помфри, должно быть, наложила на него какие-то следящие чары, так как она появилась меньше чем через минуту. Несколько быстрых диагностических заклинаний заставили ее удовлетворенно кивнуть и объявить, что он полностью выздоровел, после чего она направила его в душевую лазарета. Хотя для воспитанных в магии людей все могло быть иначе, Ирука, по крайней мере, обнаружил, что после мытья с мылом и горячей водой он чувствует себя гораздо чище, чем после очищающих чар накануне вечером. Облачившись в халат, он отделил свое оружие и другие инструменты ниндзя от пропитанной грязью формы и спрятал все это в свиток для хранения. Домовой эльф, принеший завтрак, посмотрел на испачканную форму со смесью отвращения и желания, после чего унес ее с собой.

После очередного применения бальзама от ушибов и перевязки Ирука облачился в комплект своей одежды, доставленный Флиппи, и вернулся в свою каюту. Сразу за его дверью в воздухе висела записка, сообщавшая ему (голосом директора, как только он подошел к ней), что запланирована встреча с Гарри, Филиусом и мадам Боунс для обсуждения последних событий. Быстрый Темпус показал, что у него как раз достаточно времени, чтобы добраться туда вовремя без спешки, если, конечно, лестницы будут сотrudничать.

По счастливой случайности он столкнулся с Гарри в трех шагах от горгульи, что привело к короткому периоду неловкого молчания, так как оба хотели поговорить, но ни один не мог придумать тему, которая могла бы вписаться в их короткую совместную прогулку. Придя в кабинет директора, оба обнаружили, что остальные трое уже в сборе, а на столе лежит ситечко.

"А, Ирука, Гарри, добро пожаловать!" поприветствовал Альбус. "Теперь, когда мы все присутствуем, я полагаю, что у мадам Боунс есть ряд вопросов относительно вчерашних событий и того, что к ним привело".

Директор ДМЛЭ кивнул. "Прежде всего, как вы выяснили, что монстр Слизерина - василиск, и где и как получить доступ к Тайной комнате?"

Ирука, время от времени дополняя Гарри или Дамблдора, провел всех присутствующих по серии подсказок, ведущих к открытиям, о которых шла речь, а также рассказал, какие шаги были предприняты. Как только они закончили, директор заговорил. "Возможно, на дальнейшие вопросы лучше всего ответит, хотя бы частично, воспоминание профессора Флитвика об экспедиции в Палату?" На обеспокоенный взгляд Ируки, он обратился к чуунину. "Я уже говорил и с Филиусом, и с мадам Боунс, и оба согласились, что любые особые таланты или способности, которыми обладают члены спасательной группы, не имеют отношения к отчетам Министерства и не должны распространяться за пределами круга доверия без разрешения или веской причины. Итак, Филиус, может быть, вы возьмете на себя инициативу?"

Кивнув в ответ, Филиус вскочил на наколдованный табурет и склонился над ситом. Как только его нос коснулся полупрозрачной нежидкости внутри, устройство, казалось, внезапно втянуло

его в себя, его тело растянулось и потекло внутрь, словно жидкость. Это было поразительно, но, судя по удивленным выражениям профессора Дамблдора и мадам Боунс, Ирука мог только заключить, что именно так обычно работает сито. Мадам Боунс последовала за ним, не нуждаясь в помощи табурета, чтобы дотянуться до рабочего стола. Гарри пошел следом, явно сомневаясь в своей гриффиндорской бравате, а Альбус жестом велел Ируке следовать за ним, явно намереваясь сам идти сзади.

Не зная, чего ожидать, чуунин сделал глубокий вдох и задержал дыхание, наклоняясь над серебряной поверхностью. Мгновенное падение сквозь что-то безмерно холодное и темное едва не заставило его вскрикнуть, а затем так же внезапно он оказался рядом с Филиусом, мадам Боунс, Гарри, Филиусом, Снейпом, Альбусом, собой и С.Е.Н. - он узнал коридор у туалета девочки, преследуемый "Стонущей Миртл". Через несколько мгновений появился второй Альбус.

Все вместе они наблюдали за тем, как закончилась история Ируки. Мадам Боунс выразила директору сочувствие, когда ему отказали в участии в спасательной операции, вероятно, имея опыт отправки друзей и коллег в опасность и не имея возможности оказать помощь самостоятельно. Ее взгляд стал крайне любопытным, когда он решил послать Филиуса вместо себя, а ее монокль выпал из глаза, когда выяснилось, что Гарри - Парселмут. "Кстати, что ты сказал?" спросил Филиус, когда Мемори-Гарри открыл раковину.

"Я просто сказал "открыть", - ответил Гарри, полуобернувшись, - здесь и потом".

"Вот тебе и хитрость Слизерина", - прокомментировала единственная присутствующая ведьма, - "это чистая самонадеянность, думать, что парселтонг - единственная защита, которая тебе нужна".

"Самая слабая", - согласился директор. "Я с содроганием думаю о реакции Аластора".

Из-за характера воспоминаний пятерым зрителям пришлось быстро следовать за Памятью-Филиусом вниз по трубе, причем нынешний Гарри визжал от восторга, наслаждаясь катанием теперь, когда он мог наслаждаться им без угрозы непосредственной опасности. Все присутствующие взрослые дружно захихикали у подножия горки, когда Гарри покраснел.

Однако короткое веселье было вскоре забыто при первом же взгляде на облезлую кожу василиска. "Мерлин, - вздохнула мадам Боунс, - василиск или нет, любая змея такого размера была бы очень опасна. Как вам всем удалось выбраться оттуда живыми?"

"Скоро увидишь", - прокомментировал Филиус, когда воспоминания продолжили путь к самой палате. Ирука получил одобрителный кивок от главы ДМЛЭ на напоминание его воспоминания о том, что они были на спасательной операции, а не на охоте на змей.

И Альбус, и мадам Боунс широко раскрыли глаза при виде самой Палаты. Когда появился молодой Риддл, глаза суровой ведьмы сразу сузились в подозрении, в то время как на лице директора появилось выражение грусти, сожаления и почти жалости. Когда фантом обратился

к статуе, Гарри перевел шипение как "Говори со мной Слизерин, величайший из четверки Хогвартса".

"Слабая охрана, гигантская статуя самого себя, такой пароль", - фыркнул Ирука, - "Салазар Слизерин был действительно скромным человеком".

"Всем закрыть глаза до взрыва!" Крик Филиуса испугал остальных четверых, которые смотрели на него в замешательстве. "Мы не знаем, сохранится ли в памяти василиска хоть что-то из его взгляда, и я бы не хотел узнать это утвердительно". Увидев логику в этом заявлении, все присутствующие закрыли глаза, пока не раздался звук взрывной метки Ируки.

Двое, не присутствовавшие в зале, с изумлением наблюдали за битвой, особенно ведьма, которая раньше не видела, на что способен Ирука. Оба они также напряженно размышляли, то ли пытаясь предугадать исход, то ли прикидывая, какой была бы их собственная стратегия в данной ситуации. Все вздрогнули, когда Ирука получил удар, хотя он спокойно заверил их: "У меня и раньше бывало так же плохо, и это лучше, чем кажется". Судя по коротким взглядам, это, похоже, не помогло.

Взглянув на ситуацию со стороны, Ирука увидел, как Гарри мчится по полу палаты, быстрее, чем он когда-либо видел, как мальчик двигается, как василиск собирается для удара, не обращая внимания на все остальное, заиклившись на своей жертве. То, как Гарри одним кунаем сразил Короля Змей, поразило даже тех, кто был там в тот момент (включая самого Гарри), и все взрослые с тоской, но гордостью улыбались второкурснику Гриффиндора, когда он решительно стоял перед своим поверженным учителем и кричал, что он самый страшный волшебник за последние десятилетия.

После такого зрелища видеть уничтожение дневника было почти антиклимаксом. Вскоре воспоминания прибыли в Больничное крыло, и Ирука обнаружил, что летит вверх, прежде чем мягко приземлиться в кабинете директора.

"Я чувствовал себя чертовски бесполезным", - кисло заметил Филиус, когда Альбус бросил на него взгляд с порицанием за его слова. "Ничто из того, что я пытался сделать, ничего не помогло против Риддла, этого дневника, василиска..."

"Ты вытащил нас всех, Филиус", - немедленно ответил Ирука. "Даже если бы я мог нормально произнести то заклинание посланника - кстати, я хотел бы научиться этому - я был не в состоянии сделать что-то более сложное, чем Люмос. Наверное, если бы не было другого выбора, я бы смог забраться обратно по трубе, неся или таща за собой детей, но это не принесло бы ничего хорошего сломанным ребрам. Сомневаюсь, что я был бы сегодня в таком состоянии, если бы вчера пробил легкое". Филиус кивнул, несколько успокоенный, но все еще явно неудовлетворенный собственным вкладом.

Госпожа Боунс, очевидно, хотела задать свои вопросы в хронологическом порядке. "Поскольку мы не видели, как это произошло, как вы создали этот взрыв?"

"Могу я угадать?" вмешался Филиус. Кивнув Ируке, он продолжил. "Я заметил несколько раз во время боя, что ты бросал ножи с маленькими листками бумаги. Эти ножи, или, скорее всего, бумаги, лежащие за ними, казалось, производили взрывы. Вспоминая вашу демонстрацию техники безопасности в прошлом и этом году, вы показали, что неправильно нарисованные печати могут взорваться под напряжением, и что в зарядный кластер может быть введена временная задержка. Тогда вполне логично, что можно создать печать, предназначенную для взрыва, вероятно, с гораздо большей мощностью, чем при большинстве несчастных случаев, и сделать это контролируемым, предсказуемым образом."

Ирука улыбнулся своему коллеге. "Верно. Эти бумажные метки несли на себе взрывные печати. Дома я пару раз спарринговал с женщиной, чей стиль боя включал в себя вызов змей разных размеров, так что я имею некоторое представление о том, как движется такое существо. Даже слепой, я слышал движение василиска и мог определить, где он находится, поэтому я метнул набор из четырех взрывающихся кунаев, этих ножей, чтобы закрепить его голову и убедиться, что я уничтожил его глаза. Он двигался слишком быстро и непредсказуемо, чтобы попасть прямо в глаза, даже если бы я мог видеть".

"В связи с этим у меня возникает следующий вопрос", - сказала ведьма. "Как ты смог так двигаться, и как ты создал эти огненные заклинания без палочки?"

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2254792>